

"Господин Цинь, не вините нас с Дарной за то, что мы слишком много болтаем. Мы обе служили вам здесь несколько лет, но потом стали слугами госпожи и госпожи Вэньцянь. Что касается отношений между вашей бабушкой и госпожой, мы все еще немного понимаем их. Несмотря на то, что она была старой женщиной, у нее был плохой характер, но, несмотря на это, госпожа всегда была с ней вежлива. Если бы не физическое состояние госпожи Вэньцянь, госпожа не стала бы настаивать на том, чтобы поменять что-то на диване. Вы неправильно ее поняли".

Дарна энергично кивнула головой.

Цинь Гэнсинь ничего не сказал. Далисэй и Дарна также не осмелились больше ничего сказать, не говоря уже о том, чтобы узнать, о чем он думает. Они просто стояли там, немного обеспокоенные. Если они продолжают говорить в том же духе, их, вероятно, будут ругать.

На самом деле, независимо от того, насколько серьезным был Цинь Гэнсинь в компании, когда он жил здесь, он всегда хорошо относился к своим слугам. Он даже дразнил и шутил с ними, заставляя их постоянно краснеть. После свадьбы он не вернулся сюда, и теперь они чувствовали, как отдалились от него. Они даже не осмеливались тяжело дышать.

Видя, что они не поднимают головы и лишь изредка поглядывают на него, Цинь Гэнсинь спросил с недовольным выражением лица: "Что вы делаете? Просто говорите все, что хотите! Я что, слишком страшный?"

Далисэй и Дарна одновременно кивнули. Когда Цинь Гэнсинь уставился на них, они поспешно затрясли головами в страхе.

Уголок рта Цинь Гэнсина дернулся, он окинул их холодным взглядом, после чего развернулся и пошел к лестнице.

"Господин Цинь, эта крышка дивана..." быстро прошептала Дарна.

Цинь Гэнсинь остановился и вздохнул. "Выбросьте его. Завтра я пойду и куплю новый комплект".

Далисэй и Дарна вздохнули с облегчением и улынулись в знак согласия. Они подошли к дивану, выбрали чехол и приготовились выбросить его на улицу.

Цинь Гэнсинь поднялся по лестнице и увидел, что дверь в спальню открыта, и дверь в гардероб тоже открыта.

Рядом со шкафом стоял белый чемодан, как будто Сянь Гуйин собирала свои вещи. Он вошел и увидел, что ее нет в спальне.

Он огляделся, но никаких признаков того, что она вышла из себя, не было. Он услышал голос, доносившийся из комнаты неподалеку.

Он повернулся и вышел из спальни. Он услышал голос из детской комнаты.

Дверь в детскую комнату была закрыта, но не полностью, оставалась небольшая щель, но он не мог разглядеть обстановку внутри. Стоя в дверях, Цинь Гэнсинь услышал мягкий голос ребенка: "Мамочка, почему нам пришлось переехать в другое место? А тетушка Далисай и тетушка Дарна поедут с нами?".

Хотя Цинь Вэньцзянь немного боялась незнакомых людей, две филиппинские служанки были рядом с ней с самого детства. Благодаря им она чувствовала себя более или менее близкой к ним.

"У тетушки Далисай и тетушки Дарны есть свои дела, поэтому они могут не следовать за нами. Цяньцзянь, мама отвезет тебя жить в другое место. В доме есть большой сад и маленький бассейн, где можно сидеть на руле и смотреть, как утята играют в воде. Там также есть домработницы, дяди, другие слуги и дядя Вэй, который тоже будет часто встречать тебя и играть с тобой, хорошо?". Сянь Гуйин терпеливо расчесывала волосы дочери в две милые косички.

После долгого молчания Цинь Вэньцзянь надулась и покачала головой. "Я не хочу меняться местами". сказала она.

"Почему?"

"Мама сказала, что это дом мамы и папы. Цяньцзянь будет ждать здесь, пока папа вернется...". Маленькая Цинь Вэньцзянь продолжала хмуриться, потом обняла за шею Сянь Гуйин и пробормотала: "Если мы переедем в другое место, папа не сможет нас найти, и он никогда не сможет вернуться..."

"Мамочка... Когда папа вернется? Когда папа вернется, мы переедем в другое место, хорошо?"

Цинь Вэньцзянь обняла Сянь Гуйин за шею, ведя себя как избалованный ребенок.

В то же время она мягким голосом прошептала ей на ухо: "Папа не может нас найти. Что, если он потом будет плакать?"

Этот ребенок обычно был по-детски наивным. Она даже не могла говорить четко, но почему-то ее слова были произнесены в приказном порядке.

Сянь Гуйин не знала, смеяться ей или плакать. Она опустила голову, чтобы посмотреть на свою дочь, которая была чистой и опрятной.

Она подняла руку и ущипнула Цинь Вэньцзянь за маленькое личико. Цинь Вэньцзянь хотела что-то сказать. Она хотела улыбнуться, но когда начала смеяться, почувствовала легкую боль в носу.

Сянь Гуйин взяла дочь на руки и усадила к себе на колени. Она обняла ее и погладила по спине, а потом прошептала: "Но мама больше не может..."

Не то чтобы у Сянь Гуйин не было жилья, изначально у нее была двухуровневая квартира, а также вилла, которую Сянь Чжихао перевел на ее имя перед возвращением домой. Хотя она не купила много другого имущества, но пока она хотела уехать, с ее способностями она могла поселиться где угодно.

Вначале Цинь Гэнсинь не возвращался после их свадьбы. Она думала, что однажды он вернется и даст ей шанс все объяснить. Она считала, что время - это лучший катализатор для того, чтобы они смогли наладить отношения.

Цинь Вэньцзянь раньше жила здесь. Она привыкла к присутствию Далисэй и Дарны, поэтому Сянь Гуйин никогда не думала уезжать.

Но сегодня Цинь Гэнсинь уже говорила, что если она не может терпеть его бабушку, то может уйти, и никто не заставляет ее оставаться здесь.

Верно, даже она сама об этом подумала. Теперь, когда она окончательно все обдумала, надежды больше не осталось. Зачем ей понадобилось занимать этот дом, в котором он жил, и надеяться на что-то в глубине души?

Цинь Гэнсинь стоял перед дверью. Он уже собирался постучать в дверь, но его поднятая рука замерла в воздухе.

Слушая разговор матери и дочери внутри, его выражение лица потемнело, особенно мягкий голос, принадлежащий ребенку, заставил его сердце необъяснимо взволноваться.

После столь долгого ожидания он наконец услышал слова Сянь Гуйин. Она больше не могла этого выносить.

Именно это он и надеялся услышать. Он надеялся, что она проснется и полностью прекратит их отношения. Появление этого ребенка и этот брак нарушили все его первоначальные планы.

Некогда многочисленные чувства уже никогда не вернутся, встретившись лишь с двумя фазами ненависти.

Однако, услышав разговор между матерью и ребенком, Цинь Гэнсинь не почувствовал облегчения. Он лишь слегка нахмурился.

Примерно через пятнадцать минут в комнате стало тихо. Сянь Гуйин подхватила спящую Цинь Вэньцзянь на руки и осторожно положила ее на детскую кровать. Укрыв ее одеялом, она убрала игрушки рядом с кроватью и вышла из комнаты.

Только открыв дверь, она вдруг увидела Цинь Гэнсиня, стоящего за дверью. Она на мгновение остолбенела, а затем ее лицо, которое изначально было теплым и нежным из-за ребенка, мгновенно стало ледяным. Не говоря ни слова, она обошла его, намереваясь собрать вещи в своей комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2570938>